

Чжао Сюань усмехнулся, только что похвалив Линь Чаоюя, но, заметив, как тот нервничает и возбуждён, незаметно отодвинулся:

— Ты что, с ума сошёл?

Линь Чаоюй:

— Ты действительно глава Учения Цинчэн? Того самого Учения Цинчэн?

— М-м, в Великой Инь, кажется, только наше Учение Цинчэн.

— Тогда старый друг моего отца...

Чжао Сюань открыл дверь:

— Это был мой отец, он уже умер.

— Ах, прости, я был неправ. Эм...

Линь Чаоюй сжал губы, на его лице появился странный румянец.

— Как поживает твоя сестра?

Чжао Сюань: «???»

Чжао Сюань:

— У меня нет сестры.

Линь Чаоюй замолчал, затем спросил:

— А старшая сестра?

— Тоже нет, мои родители родили только меня.

Чжао Сюань положил руку на плечо Линь Чаоюя, который всё время ёрзал, наклонился и, глядя ему в глаза, прищурился:

— Парень, зачем тебе это знать?

— Это... это просто... ничего.

Линь Чаоюй замялся.

Чжао Сюань раздражённо сказал:

— Хватит болтать.

Линь Чаоюй съёжился:

— Правда ничего, не дави на меня, я не скажу.

Как ни старался Чжао Сюань, Линь Чаоюй упорно молчал.

Когда любопытство Чжао Сюаня иссякло, он перестал спрашивать.

В ту ночь, когда все отдыхали, готовясь к предстоящей битве с Демоническим культом, Чжао Сюань услышал, как Линь Чаоюй перевернулся и положил руку на него, обняв сзади.

Чжао Сюань резко проснулся, убрал руку Линь Чаоюя, но тот недовольно пробормотал и, всё ещё в полусне, снова обнял его, ещё крепче.

— Успокойся.

Резким движением Чжао Сюань оттолкнул Линь Чаоюя на край кровати.

— Ой.

Линь Чаоюй вдохнул воздух, его большие глаза были полны недоумения и обиды.

— Зачем ты меня толкаешь?

Увидев его выражение, Чжао Сюань почувствовал странное чувство вины и проглотил слова, которые собирался сказать, произнеся только:

— Спи спокойно, не ёрзай.

— Ладно.

Линь Чаоюй согласился и снова заснул, но вскоре Чжао Сюань почувствовал, как его голова уткнулась в его спину.

Чжао Сюань тихо вздохнул, собираясь повернуть голову Линь Чаоюя обратно, как вдруг услышал, как окно со скрипом открылось, и в комнату влезли старик и молодой человек.

— Дедушка Чу, Тан Фэн?

Чжао Сюань быстро встал и зажёл свечу в комнате.

— Как вы сюда попали?

Температура, которую он чувствовал на лбу, мгновенно исчезла. Линь Чаоюй приоткрыл глаза, скрыв разочарование, и, притворившись, что зевает, посмотрел на них.

Старик, несмотря на седые волосы и бороду, выглядел бодрим, с живыми глазами и проворными движениями. Он был одет в длинное зелёное одеяние и держал в руках бамбуковый веер. Его звали Чу Чжункэ, и он был тем самым «странным учёным», о котором говорил ученик днём, легендарным чудаком в мире боевых искусств шестьдесят лет назад.

Молодой человек тоже держал веер, но железный. Его лицо было милостивым, но с лисьими глазами, которые с момента входа в комнату светились хитрой улыбкой. Его звали Тан Фэн, и в детстве, когда его семья погибла, его спасло Учение Цинчэн, и он остался там, вырос вместе с Чжао Сюанем и стал его правой рукой, а также учеником Чу Чжункэ.

— Ты ранен? Где? Дай дедушке посмотреть.

Увидев бинт на шее Чжао Сюаня, Чу Чжункэ встревожился и начал осматривать его с головы до ног, убедившись, что рана несерьёзная, он вздохнул с облегчением.

— Мы переживали за тебя. Эти люди из Центральных равнин любят создавать проблемы. Мы с

Лао Хэем, услышав о взрыве на лодке в городке Цинфэн, где погибло много мастеров, поспешили сюда.

— Это было действительно опасно, — улыбнулся Чжао Сюань. — Лао Хэй тоже приехал? Где он?

Чу Чжункэ:

— Ты же знаешь, он раньше был злодеем. Сейчас здесь столько мастеров боевых искусств, кто-то может его узнать и создать проблемы. Он остался в гостинице неподалёку.

— Жена беспокоилась, поэтому послала меня помочь тебе, а учитель и Лао Хэй настояли на том, чтобы поехать со мной.

Тан Фэн внезапно открыл веер, прикрывая нижнюю часть лица, наклонился к Линь Чаоюю, лежащему на кровати, и улыбнулся, затем повернулся к Чжао Сюаню с многозначительной улыбкой.

— Хорошее настроение, да? Не волнуйся, я не расскажу жене.

Чжао Сюань, не меняя выражения, мгновенно ударил рукой по вееру Тан Фэна.

Тан Фэн ловко увернулся, бережно прижимая веер:

— Говори спокойно, не трогай мой веер.

Затем он снова повернулся к Линь Чаоюю и помахал рукой:

— Привет, я Тан Фэн.

Линь Чаоюй быстро встал с кровати, поправил одежду и с уважением поклонился:

— Я Линь Чаоюй, из столицы, специально приехал, чтобы участвовать в операции Цзяоку.

— О.

Тан Фэн закрыл веер и подошёл к Чжао Сюаню.

— Интересно, такой правильный, выглядит очень послушным.

Чжао Сюань, не сдержавшись, пнул его:

— Ты не можешь просто молчать, да?

Тан Фэн, смеясь, увернулся:

— Ладно, ладно, не буду. Мы по пути нашли кое-что интересное.

Чжао Сюань:

— Хватит загадок, говори.

Тан Фэн, с игривой интонацией, произнёс:

— Глава Павильона Божественных Вод... Ладно, ты его не знаешь. В общем, этот человек в

молодости был врагом Лао Хэя. Мы случайно встретились, и он, спустя шестьдесят лет, всё ещё помнил его лицо. Ночью он пришёл с оружием, чтобы напасть, но мы... мирно поговорили, и он кое-что рассказал.

Чжао Сюань поднял бровь:

— Насколько мирно?

Процесс, вероятно, был весьма бурным.

— Мы сначала так, потом этак, и он не выдержал, всё выложил.

— Хватит.

Чжао Сюань, уже уставший, прервал его.

— Лучше пусть дедушка Чу расскажет.

— Мы были очень вежливы, он даже не умер, у него ещё хватает сил ругаться с Лао Хэем.

Пробормотав это, Тан Фэн, как призрак, подошёл к Линь Чаоюю, ткнул его веером в плечо.

— Эй, маленький учёный, давай поговорим.

Линь Чаоюю, польщённый, ответил:

— Конечно. О чём хотите поговорить? О стихах, песнях или о политике и народной жизни?

Тан Фэн: «...»

Его лицо на мгновение застыло, затем он открыл веер, прикрывая своё лицо и лицо Линь Чаоюя:

— Зачем о таком говорить? Давай поговорим о чём-то интересном. Например, ты читал романы «Цветок Цинчэна»? Я их написал, они хорошо продаются. Если не читал, я расскажу...

Неизвестно, что Тан Фэн наговорил, но Линь Чаоюю опустил голову, покраснев, и при этом слушал очень внимательно.

Чжао Сюань, не выдержав, оттащил Линь Чаоюя за собой:

— Хватит рассказывать этому приличному человеку свои похабные истории!

— Фу.

Тан Фэн, понимая, что зашёл слишком далеко, встал за Чу Чжункэ, видимо, решив вести себя прилично.

Только тогда Чу Чжункэ заговорил:

— Этот человек на самом деле связан с Демоническим культом. Он получил приказ от культа купить информацию в Башне Серебряной Луны, но не смог, потому что Башня Серебряной Луны тоже не знала ответа. А информация, которую он хотел купить, была о местонахождении Гробницы Императорского Наставника.

Услышав это, все, кроме, казалось, ничего не подозревающего Линь Чаоюя, выразили удивление.

Линь Чаоюй нарушил молчание, выглянув из-за спины Чжао Сюаня:

— Это гробница Чжао Сыфаня, наставника предыдущей династии?

Увидев, что Чжао Сюань и другие молча подтверждают, Линь Чаоюй продолжил:

— Чжао Сыфань, наставник предыдущей династии, оставил после себя множество легенд. Говорят, он мог предсказывать Небесный Мандат. В конце концов, предсказав, что династия обречена, а его время подошло к концу, он оставил в своей гробнице множество сокровищ династии и свои знания — «Небесный Мандат». Если бы кто-то смог получить Небесный Мандат, будущее было бы в его руках. По сравнению с сокровищами, это гораздо более соблазнительно. Если бы Башня Серебряной Луны знала о местонахождении гробницы, они бы уже вознеслись на вершину, а не продолжали бы копошиться среди этих сомнительных личностей.

— Значит, они ещё не так умны, как ты. Но...

Чжао Сюань снова подтянул Линь Чаоюя к себе, и вместе с Чу Чжункэ и Тан Фэном они окружили его.

— Все знают о Чжао Сыфане, но не о его гробнице. Легенды о гробнице давно исчезли из мира боевых искусств. Откуда ты о ней знаешь?

— Мой отец рассказал. Ты же знаешь, он любит такие истории.

<http://bllate.org/book/16148/1446209>